

Абрамова Наталья Викторовна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Статья посвящена изучению структурно-семантической организации немецких паремий. В статье определяется их коммуникативно-прагматический потенциал. Дается определение термину "паремия", рассматриваются термины "пословица", "поговорка" с точки зрения различных исследователей. Характеризуются стилистические и языковые особенности немецких паремий, выявляются средства, усиливающие воздействия на реципиента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена изучению структурно-семантической организации немецких паремий. В статье определяется их коммуникативно-прагматический потенциал. Дается определение термину «паремия», рассматриваются термины «пословица», «поговорка» с точки зрения различных исследователей. Характеризуются стилистические и языковые особенности немецких паремий, выявляются средства, усиливающие воздействия на реципиента.

Ключевые слова и фразы: паремия; немецкий язык; пословица; семантика; паремиологический фонд; фразеологическая единица.

Абрамова Наталья Викторовна, к. пед. н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
nataklenin@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ©

Изучение пословиц имеет давнюю традицию. Раздел науки, изучающий пословицы, называется паремиологией (от греческого слова *paroimia* – паремия). В паремиологии применяется научный подход к изучению свойств пословиц и их сбору. В целом она рассматривается как отрасль фразеологии, тем не менее, в некоторых отношениях она существенно отличается от неё.

История паремиологии начинается намного раньше, чем история фразеологии. Уже в поздней античности и период византийской эпохи встречаются первые собрания пословиц, которые являются основой для развития фразеологических исследований. Научный термин «пословица» звучит как «паремия» и происходит от позднелатинской «*proemia*».

Цель данной статьи заключается в изучении вариантов структурно-семантического строения немецких паремий и установлении механизмов и условий осуществления их коммуникативно-прагматического потенциала при употреблении в языке.

Новизна данного исследования состоит в углубленном изучении роли пословиц и их структурно-семантического построения в коммуникативном процессе, их коммуникативно-прагматических и эстетических функций, что приводит к более глубокому пониманию сути когнитивных свойств паремий.

Термин «паремия» определялся как семантический эквивалент понятия «пословица». Он был заимствован из греческого языка и сначала соответствовал следующим русским понятиям: притча, пословица, поговорка в их древнерусских значениях.

Г. Л. Пермяков по-своему определяет этот термин и исключает из него фразеологизмы, при этом обозначая схожесть между пословицами и поговорками и фразеологическими оборотами, которая выражается как в наличии образной или прямой мотивировки общего значения, так и в сходстве внешней синтаксической формы, наличии трех планов и т.д. В центре внимания лингвистов-паремиологов находятся только пословицы, которые они рассматривают как объекты паремиологического слоя языка. По мнению Г. Л. Пермякова, паремия – это обширное понятие, народное изречение, сформулированное как предложение (например, поговорки, пословицы) [7, с. 84-87]. Подтверждение подобному толкованию термина содержится в монографии В. Н. Телия, где понятие паремии поясняется в скобках как «пословицы и поговорки» [10, с. 58].

Однако поднятая тема довольно широка и многогранна, поэтому в данной работе делается акцент на изучении пословиц. Под пословицей понимается четко сформулированная житейская мудрость, которая в значительной степени обобщает общественный опыт: «*Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen*» («Не откладывай на завтра, что можешь сделать сегодня»), «*Besser den Spatz in der Hand als die Taube auf dem Dach*» («Лучше синица в руках, чем журавль в небе»), «*Aller Anfang ist schwer*» («Лиха беда начало»), «*Kein Rauch ohne Feuer*» («Нет дыма без огня»), «*Wer zwei Hasen zugleich jagt, fängt keinen*» («За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь»); «*Neue Besen kehren gut*» («Новая метла по-новому метёт»). Автор обычно всегда неизвестен, и пословица выражает народный образ.

С точки зрения В. П. Жукова, пословицы – это «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) смысл, или только переносный смысл и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение» [4, с. 11].

Можно также согласиться с точкой зрения А. И. Молоткова, который утверждает, что пословица характеризуется двуплановостью и обладает одновременно прямым смыслом содержания высказывания, соответствующим значению слов, образующих ее, и иносказательным смыслом содержания. И этим иносказательным смыслом пословица роднится с фразеологизмом. Иносказательный смысл пословицы может быть пересказан, описан, разъяснен [6, с. 15].

Г. Л. Пермяков утверждает, что «пословицы воспроизводятся в речи как клишированные языковые единицы с определенным знаковым смыслом. Клишированные паремии составляют паремиологический уровень языка» [7, с. 210]. Его важным достижением можно считать разработанную им классификацию пословиц и поговорок на логико-семиотической основе. Она основана на идее всестороннего объединения паремиологического слоя как единой универсальной системы, и как специфичного набора паремий в отдельном языке.

Другой исследователь, Г. Д. Сидоркова, в своей монографии изучает проблему прагматического применения паремий, т.е. пословицы и поговорки проанализированы как речевые воздействия [9, с. 20].

Как можно заметить из приведенных примеров, в последнее время издано много научных работ, которые посвящены проблемам паремиологии, что указывает на неослабевающий интерес к пословично-поговорочному слою языков. Темы работ хорошо демонстрируют и общие трансформации, и свежие тенденции в лингвистических изысканиях. Происходит переход от изучения формальных признаков паремиологических единиц к исследованию их функциональной сути, паремии рассматриваются в сфере теории дискурса, прагматики, достижений когнитивной науки, семиотики, лингвокультурологии, социо- и психолингвистики.

Так как в настоящее время нет единого взгляда по поводу статуса паремий, то не определена и их универсальная классификация. В нашем случае хорошо подходит классификация по функциональному принципу [Там же, с. 50], поскольку мы рассматриваем паремии с позиций когнитивно-прагматического подхода. Паремия, как единица коммуникации, осуществляет свой потенциал в коммуникативно-прагматической сфере только в рамках коммуникативного пространства.

Пословицы, по определению из Лингвистического энциклопедического словаря, – это краткое, распространённое в речевом обиходе и, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, обычно имеющее форму законченного предложения (простого или сложного) и функцию прескрипции [5, с. 389]. Пословицы часто употребляются в устной и письменной речи, обладают стилистической и эмоциональной окраской и поэтому улучшают коммуникативную функцию языка.

Паремиологический фонд языка – это ценное лингвистическое наследие народа, отображающее его традиции, обычаи и историю. В паремиях закрепились разнообразное восприятие и оценка сфер жизни человека, таких как семья, работа, любовь и др. Пословицы и поговорки составляют существенный элемент духовной культуры народа, а относительно языковой формы отличаются смысловым разнообразием, поэтичностью художественной структуры и образностью.

Паремиологический фонд языков оправданно считается энциклопедией народной жизни, поскольку пословицы и поговорки фиксируют миропонимание народа, оценку частной и общественной жизни людей.

В пословицах обобщен опыт простых людей, их жизненных правил и мудрости, выраженных в сжатой форме, но который основывается на разных конкретных случаях. Пословицы могут эмоционально заинтересовать собеседника и вызвать нужные, ожидаемые от него коммуникантом действия. С точки зрения содержания, пословицы передают прямое или косвенное наставление или требование, например: «*Wer rastet, der rostet*» («Под лежачий камень вода не течёт»), которое выражается в форме повелительного наклонения или с помощью других языковых средств с тем же коммуникативным намерением, как, например, «*Frisch gewagt ist halb gewonnen*» («Риск – благородное дело»). Также используются модальные глаголы, как, например: «*Wer nicht hören will, muss fühlen*» («Кого слово не возьмёт, того палка прошибёт»); «*Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben*» («Не говори гоп, пока не перепрыгнул»). Пословицы выражают народную мудрость, как, например: «*Ziehe erst den Balken aus deinem Auge, ehe du den Splitter in des anderen Auge siehst*» («В чужом глазу соломинку видишь, а в своём бревна не замечаешь»); «*Viele Köche verderben den Brei*» («У семи нянек дитя без глаза»), или общественную критику: «*Gelegenheit macht Diebe*» («Плохо не кладь, (вора) в грех не вводи»); «*Kleider machen Leute*» («По одежке встречают»); «*Strecke dich nach der Decke*» («По одежке протягивай ножки»), «*Klein, aber fein*» («Мал, да удал»).

Пословицы также могут выражать предубеждения, например: «*Faulheit ist die Triebfeder des Fortschritts*» («Лень – это движущая сила прогресса»), «*Keine Rose ohne Dornen*» («Нет розы без шипов»).

Есть даже случаи, когда для одной и той же ситуации существуют две противоположные пословицы, например, «*Glück hat auf Dauer nur der Tüchtige*» («Везет только умелым»), «*Die dümmsten Bauern haben die dicksten Kartoffeln*», («Дуракам везёт»). Данная пословица характеризуется афористичностью, то есть совмещением сжатого смысла с лаконизмом. Сила пословицы – в её нравоучительности, а сила её воздействия содержится в афористичности.

Пословицу можно отличить от обычного выражения на основании её завершенного смысла (устойчивая, не изменяемая формулировка, связанная с контекстом использования). Согласно синтаксическому и текстограмматическому аспекту, пословицы должны присоединяться к контексту не через лексический элемент.

С точки зрения восприятия, пословицу в основном понимают контекстно-свободно. Если, к примеру, рассмотреть паремии о дружбе в немецком языке, то они носят поучительный характер, содержат рекомендации, как сохранить хорошие отношения между друзьями: «*Die alten Freunde sind die besten*» («Новых друзей наживай, а старых не теряй»); «*Den Freund erkennt man in der Not*» («Друзья познаются в беде»); «*Für den lieben Freund geht man sieben Werst, und nimmt es nicht als Umweg*» («Для друга и семь вёрст не околица»); «*Willfahren macht Freunde, Versagen Feinde*» («Исполнение приносит дружбу, отказ – вражду»).

Паремии структурно организуются в виде предложения и относятся к синтаксическим объектам, поскольку, во-первых, являются одним из средств формирования, выражения и сообщения определенной мысли, передачи чувств и эмоций человека. Во-вторых, паремии осуществляют коммуникативную функцию, так как являются одним из средств общения людей. И, в-третьих, им присущи такие признаки предложения, как смысловая, грамматическая, структурная и интонационная завершенность, синтаксическая предикативность и коммуникативная задача [8, т. 1, с. 84-85].

В лингводидактическом аспекте важным представляется то, что все вышеперечисленные фразеологические объекты обладают единством семантики, обобщенно-метафорическим смыслом, характеризуются воспроизводимостью в акте языковой (речевой) коммуникации, относительной стабильностью компонентного состава и устойчивостью разрозненной (по компонентам) грамматической структуры [3, с. 8].

Пословицы часто характеризуются рифмами («Morgenstund hat Gold im Mund» – «Утро вечера мудренее»), чтобы лучше запоминаться. К числу типичных для пословиц структурных средств выразительности относятся также параллелизмы и повторы. Синтаксические параллелизмы – это одинаковое построение нескольких предложений, когда в одной последовательности расположены члены предложения, одинаково выраженные, например: «Die Ziege ist satt und der Kohl unberührt» – «И волки сыты, и овцы целы». Их логическая структура подкрепляется соответствующей синтаксической структурой с цензурой, увеличивающей экспрессивность: «Aus den Augen, aus dem Sinn» – «С глаз долой, из сердца вон», «Kommt Zeit, kommt Rat» – «Поживём – увидим».

Рифма – созвучие в окончании двух или нескольких слов. Рифма придает выражению приятное для слуха звучание и легкость восприятия. Роль рифмы аналогична ритму, но не идентична ему: «Sprichwort, wahr Wort» – «Пословица недаром молвится» (обе пословицы содержат рифму, поэтому они становятся легче для восприятия и запоминания слушателя).

Выделяются также стилистические и языковые особенности немецких пословиц. Излюбленным в немецких пословицах является употребление выражений-штампов, которые связываются друг с другом через союзы «и» и «или». При этом различают: а) аллитерацию (Stabreim), например: «Mit Haut und Haar über Stock und Stein» («сломя голову»); б) конечную рифму (Endreim). Например: «Es friert Bein und Stein» («жутко холодно, пробирает до костей»).

В рифмах можно обнаружить и аллитерацию («Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein» – «Не рой яму ближнему, сам в неё упадёшь»), и конечную рифму («Was ich nicht weiß, macht mich nicht heiß» – «Меньше знаешь, крепче спишь»), и внутреннюю рифму («Mitgegangen, mitgefangen, mitgehangen» – «грех пополам и беду пополам»).

Как и всем остальным элементам языка, пословицам присущи преобразования и эволюционное развитие. Они изменяются, смешиваются, по содержанию приспособляются к определенному периоду времени. В других случаях они служат моделью для образования новых языковых выражений. Иногда из пословицы может возникнуть фразеологическая единица, например, фраза *jmdm. eine Grube graben 'jmdm.* («исподтишка стараться навредить») произошла из пословицы «Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein» – «Не рой яму ближнему, сам в неё упадёшь» [12, S. 77]. И, наоборот, пословицы могут произойти из фразеологизма, например, с помощью добавления субъекта действия.

В немецкой языковой и литературной истории с пословицами произошли существенные функциональные изменения, которые выражены у фразеологизмов заметно слабее. В поздней средневековой литературе использование пословиц считалось знаком поэтического мастерства с древней риторической функцией украшения речи, в то время как в эпоху просвещения частое использование пословиц как в литературе, так и в повседневном общении буржуазии было запрещено.

Однако сегодня проявляется большой интерес в отношении пословиц. «Так как пословицы, как правило, являются полными предложениями, то они подходят для аргументированных связей в качестве “ключевого правила”, которое служит утверждением в качестве опоры» [11, S. 121].

Несмотря на общее знание и хорошее владение поговорками, у немцев в настоящее время вытесняется их нравоучительное использование. В современном немецком языке на передний план выступают устойчивость и метафоричность. Таким образом, происходит их изменение во всех сферах общественной и частной коммуникации. Прежде всего, поговорки предлагают средства массовой информации неиссякаемый источник для креативной работы [2].

Однако речь не идёт о новообразованиях, которые бы были противоположны старым пословицам, а о популярных изменениях в давно известной народной мудрости, которые проявляют только ассоциативную связь к оригиналу. Измененные пословицы привлекают внимание читателя или слушателя посредством необычного графического изображения или звучания. Похожим образом воспринимается использование фразеологизмов в неизменной форме, где они вызывают наглядную ситуацию, например, в заголовках в прессе без фактического соответствия. В широком распространении таких форм языка большую роль сыграли современные средства массовой информации. Лишь некоторые из них переходят в общее языковое употребление, например, рекламный слоган: «Nicht immer, aber immer öfter» («Не всегда, но всё чаще и чаще»).

Но не все пословицы исторически произошли от народной мудрости. Некоторые имеют литературное происхождение. Фляйшер называет их заимствованными пословицами. Их источники – это Библия, древняя греческая и латинская литература, а в настоящее время и другие языки [12, S. 78]. При изучении пословиц в немецком языке видно, что их можно разделить по способу построения на двухчастные и одночастные. Обе эти формы обладают единством: первая представляет собой скрепленные по правилам связи и согласования предложения, например: «Das viele Sprechen hat viele Gebrechen» («Много говорить – много навредить»), «Das Gesicht verrät Wicht» («Лису узнают по хвосту; лицо выдает негодяя»), «Aus der Fern' lügt man gern» («Хорошо тому врать, кто за морем бывал; звонки бубны за горами»).

Вторая форма отличается неразрывной связью двух частей сложного предложения, например: «Arme haben Kinder, Reiche haben Rinder» («У бедных дети, у богатых скот; у богатого телёта, а у бедного ребяты»), «Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot» («Работа приносит хлеб, безделье – голод»).

Тесно связаны с пословицами так называемые тавтологические предложения, как, например: «Was zuviel ist, ist zuviel» («Это уж слишком! моё терпение лопнуло!»), или трюизмы (общеизвестная истина): «Man lebt nur einmal» («Живёшь только раз!»). В данных примерах речь идет о пословицах, ключевая часть которых характеризует ситуацию, в которой они имеют место. У них нет поучительного характера, и они выражают лишь народный юмор, например: «Was sich liebt, das neckt sich, sagte die Katze und fraß die Maus» – «Милые бранятся – только тешатся, сказала кошка и съела мышью».

Как уже отмечалось, многие пословицы имеют свое происхождение не из народа, а из литературы, как, например, из Библии или греческой и латинской литературы классической древности. Пословица: «Eine Hand wäscht die andere» («Одна рука моет другую» – это всего лишь перевод «manus manum lavat» из произведения Сенеки «Аprocolocynthis».

Пословицы – это устойчивые конструкции с постоянным лексическим содержанием. Эти свойства одинаковы как у пословиц, так и у любой другой фразы.

Однако они отличаются в том, что пословица – это законченное предложение, часто закрепленное рифмой. Кроме того, пословицы в основном не допускают изменений, так как они представляют собственные микротексты и поэтому воспроизводятся не как простые поговорки, а цитируются много раз.

Поговорка, напротив, должна только вставляться в предложение, чтобы составить устойчивое высказывание [1]. Кроме того, они в зависимости от времени и лица непостоянны и используются произвольно. Здесь нет поучительной тенденции, наоборот, приобретают содержание только тогда, если они дополняют предложения и относятся к ранее сказанному.

Но есть и существенная связь между пословицей и поговоркой, которая состоит в том, что из поговорки может появиться фразеологизм, как, например: «Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein» («Кто другому яму копает, сам в нее попадает»). Отсюда появляется выражение «jemandem eine Grube graben» («кому-то яму копать»). Несмотря на все эти различия и сходства, нужно отметить, что точные отличительные черты между поговорками и пословицами не всегда можно четко определить.

В изученных примерах использования паремий и в большинстве вариантов их модификаций решается задача влияния на коммуникантов через реализацию главных прагматических функций: выражения отношения, привлечения внимания; оценки; создания стилистического эффекта (эмоциональности, создание индивидуального стиля, повышение экспрессивности). Свойства паремий как прецедентных высказываний можно определить как признаки их прагматичности. Как мы видим из анализа материала, в языковой среде паремии выделяются значительной функционально-прагматической продуктивностью. Кроме собственных им текстотворческой и номинативной функций, эти лингвистические единицы выступают как своеобразные активизаторы внимания реципиента.

На основе проведенного анализа семантической организации немецких паремий в речевом общении выявлено, что для немецких паремий характерны смешанные и именные семантические поля с разными видами связей. Интеграция немецких паремий в речевое общение в большинстве случаев происходит с помощью сочинения и подчинения в препозиции и постпозиции, при этом применяются разнообразные средства выражения связывания и когерентности. Немецкие паремии способны формировать положительное отношение к изречениям в среде коммуникативно-прагматических правил речевого общения, имеют преимущественно положительный характер аргументативного потенциала как механизма воздействия.

Список литературы

1. **Абрамова Н. В.** Особенности языковой структуры и функционально-стилевая типология монологической речи в немецком языке // Лингвометодические аспекты преподавания иностранного языка в вузе: межвузовский сборник научных статей / под общ. ред. Т. А. Гордеевой, О. Б. Симаковой. Пенза: РИО ПГСХА, 2014. С. 5-9.
2. **Абрамова Н. В.** Роль метафоры в современном немецком языке // Язык и мир изучаемого языка. 2014. № 5. С. 6-11.
3. **Ессина И. Ю.** Развитие иноязычной письменной речи будущих юристов: автореф. дисс. ... к. пед. н. / Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2003. 21 с.
4. **Жуков В. П.** Словарь русских пословиц и поговорок. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 544 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.
6. **Молотков А. И.** Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
7. **Пермяков Г. Л.** Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
8. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: АН СССР; Наука, 1980. Т. 1. Морфология. 783 с.; Т. 2. Синтаксис. 709 с.
9. **Сидоркова Г. Д.** Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: монография. Краснодар: КГУ, 1999. 250 с.
10. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
11. **Burger Harald.** Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2007. 239 S.
12. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemayer Verlag, 1997. 250 S.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ORGANIZATION AND COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL IN THE GERMAN PAROEMIAS

Abramova Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Saratov State Academy of Law
nataklenin@mail.ru

The article is devoted to investigating the structural-semantic organization of the German paroemias. The author identifies their communicative and pragmatic potential, introduces a definition of the term “paroemia”, examines the terms “proverb”, “saying” from the viewpoint of different researchers. The paper characterizes stylistic and linguistic peculiarities of the German paroemias, identifies the means emphasizing the influence on the recipient.

Key words and phrases: paroemia; German language; proverb; semantics; paroemiological fund; phraseological unit.